

В. А. Ибрагимова

Учащаяся 10 класса МБОУ «Коношская средняя школа имени Н.П. Лавёрова» Архангельской области, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

Научный руководитель Л. В. Васильева – педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея МБОУ «Коношская средняя школа имени Н.П. Лавёрова» Архангельской области, заслуженный учитель РФ, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

Пересечение двух поэтических судеб (Иосиф Бродский и Николай Рубцов)

В статье автор показала, как такие далёкие друг от друга поэты Иосиф Бродский и Николай Рубцов близки в своём мировосприятии.

Ключевые слова: творческое пересечение поэтических судеб, деревня, Русский Север, романтическая модель сознания, общее мироощущение, связь художественного сознания, внутреннее единение.

По данной теме Ибрагимова В. А. выступила на III Архангельской городской молодёжной открытой научно-практической конференции «Достигают счастья лишь в пути...» Николай Рубцов: известный и неизвестный» 19 января 2024 года в МБОУ городского округа «Город Архангельск» «Эколого-биологический лицей им. академика Н.П. Лавёрова», заняв II место (секция «Рубцов – Бродский – Есенин...»).

Введение. Северная русская земля испокон веков славится талантливыми людьми. Это и учёные мирового уровня, и путешественники, и просто даровитые народные умельцы, и, конечно, северные писатели и поэты, уроженцы нашей северной

земли или волею судьбы заброшенные к нам на Север, который стал для них дорогим на всю оставшуюся жизнь. Свою исследовательскую работу я посвящаю Николаю Рубцову и Иосифу Бродскому, поэтам второй половины 20 века, очень

талантливым и очень разным по манере своего письма. Именно северный край во многом сыграл роль вдохновителя, наставника, друга для Иосифа Александровича Бродского и Николая Михайловича Рубцова.

Поэт Николай Рубцов приходит к нам в наши школьные годы и становится любимым поэтом, близким, понятным, стихи которого хочется читать и заучивать. А Иосиф Бродский для нас, коношан, особая гордость. Будущий Нобелевский лауреат, названный властью в далёкие шестидесятые годы тунеядцем, нашёл в лице моих земляков во время ссылки к нам, в Коношский район, деревню Норинскую, поддержку, понимание, желание помочь в любой ситуации, что позволило ему в дальнейшем сказать о пребывании там: «Один из лучших периодов в моей жизни. Бывали и не хуже, но лучше, пожалуй, не было». В последнее время литературоведы, исследователи поэзии Н. Рубцова и И. Бродского, всё чаще размышляют о том, что эти, казалось бы, далёкие друг от друга поэты, в своём мировосприятии очень близки. В своей работе я попытаюсь разобраться в этой проблеме.

Цель работы: исследовать и уловить творческое пересечение судеб двух известных поэтов.

Задачи работы: расширить свои знания в области литературы; глубже познакомиться с манерой и особенностями письма И. Бродского и Н. Рубцова на примере двух стихотворений; уловить глубину взаимоотношений двух поэтов; рассмотреть критические оценки творчества Н. Рубцова и И. Бродского.

Предмет исследования: страницы поэтических судеб Николая Рубцова и Иосифа Бродского.

Объект исследования: современные исследования о поэтах.

Актуальность: Поэты должны жить в нашей памяти. «Поэты всегда возвращаются».

Глубина взаимоотношений Н. Рубцова и И. Бродского, оценки критиков.

История СССР содержала в себе страницы, особый смысл которых проявился спустя десятилетия. Одна из страниц относится к 50 – 60-м годам, когда наступала хрущёвская «оттепель», и она же продолжалась ещё несколько брежневских

лет. С одной стороны, литературные болельщики на стадионах внимали Е. Евтушенко, Р. Рождественскому, А. Вознесенскому...

А в то же время на Северо-Западе России уже начинали свой путь два великих поэта, которых редко кто знал: Николай Рубцов и Иосиф Бродский. "У Бродского своя судьба, а у Рубцова – своя, – пишет Н. Коняев. – Незачем насильственно сблизать их, но всё же поражает, как удивительно совпадает рисунок этих судеб. Одни и те же даты, похожие кары, сходные ощущения. Даже география и то почти совпадает

Личные встречи этих выдающихся поэтов были краткими, об их взаимоотношениях почти ничего неизвестно, но, по воспоминаниям Г. Горбовского, Рубцов и Бродский встречались во второй половине 1950-х годов, когда жили в Ленинграде, хотя и мельком, а однажды даже выступали вместе – принимали участие в Турнире Поэтов во Дворце культуры имени Горького. Между тем о личной встрече совершенно не похожих поэтов лучше всего рассказывает единственное письмо Николая на эту тему – Г.Б. Гоппе (советский поэт и педагог, участник Великой Отечественной войны) в марте 1960 года: «Конечно же, были поэты и с декадентским душком. Например, Бродский. Он, конечно, не завоевал приза, но в зале не было равнодушных во время его выступления. Взявшись за ножку микрофона обеими руками и поднеся его вплотную к самому рту, он громко и картаво, покачивая головой в такт ритму стихов, читал:

У каждого свой храм!

У каждого свой гроб!

Шуму было! Одни кричат:

– При чём тут поэзия?!

– Долой его! Другие вопят:

– Бродский, ещё!

– Ещё! Ещё!»

Профессор Вологодского педуниверситета В.Н. Бараков комментирует: «Николай Рубцов нарисовал в этом письме чрезвычайно живой портрет Иосифа Бродского, с которым он был знаком (в адресной «бархатной» книжке Рубцова на двенадцатой странице записан телефонный номер Бродского) и с которым, по свидетельству Г.Горбовского, вместе выступал на Турнире поэтов во Дворце

культуры им. М.Горького (предположительно в конце 1959 года). И в дальнейшем Н.Рубцов держал в поле своего зрения творчество И.Бродского... А вообще, вопрос «Бродский и Рубцов» остаётся в литературоведении открытым, чаще всего трактуясь крайне вульгарно: два поэта противопоставляются друг другу как «западнический» и «почвенный».

А в целом, Рубцов и Бродский, как и все простые люди, могли заниматься чем угодно, выполнять самую разную физическую работу. Но то, что являлось основным фактором их общности – поэзия. Эти люди были поэтами не просто по названию, не просто потому, что писали стихи, они были поэтами до самого последнего кусочка души, до самого последнего вздоха. Настоящий поэт – дело жизни, с чем часто не соглашалась власть, это их и губило...

В 1964 году Николай Рубцов, отчисленный из Литинститута, "отправился в свою нищую вологодскую деревню, а Иосиф Бродский в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был выселен из Ленинграда в специально отведённые места с обязательным привлечением к труду на пять лет. В марте 1964 года он отправился по этапу вместе с уголовниками в деревню Норинское (Норинская. – В.Б.) Коношского района Архангельской области." (Н. Коняев). Н. Рубцов, по сути, пострадал за этот же "проступок" – оба поэта способны были работать кем угодно, но их долг был другим: они не могли жить без поэзии, они должны были писать правдивые стихи... В селе Никольском (200 километров от Норенской. – В.Б.) "произошло то, что должно было произойти. Фотография Н. Рубцова появилась на доске "Тунеядцам – бой!" в сельсовете. Н. Рубцов снят на ней в свитере. Сложив на груди руки, чуть усмехаясь, прищурившись. Он смотрит с этой, быть может, самой лучшей своей фотографии на нас... Действительно смешно... Но тогда было не до смеха.

В изгнании И. Бродский и Н. Рубцов невероятно много пишут (И. Бродский в это время переживает кратковременное увлечение русским фольклором), работают (И. Бродский – в колхозе, Н. Рубцов – заготавливал грибы и ягоды и сдавал в коопторг), иногда выезжают по делам в

города (по отдельным сведениям, И. Бродский в тот год ездил в Вологду). И в дальнейшем совпадения продолжаются!

Мне показалась интересной и неожиданной статья Сергея Фаустова «Иосиф Бродский и Николай Рубцов. Эксперимент на симметрию», в которой он предлагает сравнительную таблицу, дополненную Н. Коняевым (*Приложение №1*)

Николая Рубцова отчислили из Литературного института, и он уехал в деревню Никола. Иосифа Бродского отправили в ссылку в Архангельскую область в деревню Норинская, близ станции Коноша, на границе Вологодской и Архангельской области. По прямой между поэтами было километров двести. Для двух имён такого всемирного масштаба – это одна географическая точка. Трудно удержаться от соблазна привести здесь отрывки. Из Рубцова – «Люблю я деревню Николу, где кончил начальную школу», и Бродского – «Отскакивает мгла от окон школы, звонят из-за угла колокола Николы». Оба они были вынуждены пребывать в деревне.

Шестидесятые годы являются не только временем их творческого столкновения. В первую очередь Н. Рубцова и И. Бродского роднит особое мировосприятие, в основе которого лежит романтическая модель сознания, концепция романтического двоемирия, романтическая концепция личности. Источником, обусловившим романтическое мироощущение, присущее обоим поэтам, во многом послужил для них Русский Север.

Можно только удивляться, как будучи в ссылке, получив приговор ни за что, сохранить в себе любовь к отчизне и удержаться от злобы. И. Бродский не озлоблен: «Северный край, укрой. И поглубже. В лесу. Как смолу под корой, спрячь под веком слезу». Удивительно, но и следующее высказывание о Н. Рубцове можно так же отнести и к И. Бродскому. Виктор Астафьев рассказывал, как Рубцов попал в обидную для него скандальную ситуацию и откликнулся на неё стихами. «У посредственного поэта они были бы обязательно злые... у него стихи стали ещё печальнее, пронзительнее, он в душе простил... Вот это первый признак большого поэта и писателя. Он не опустил до зла, до мести». И. Бродский из ссылки пишет, что он

«на Севере родном, когда в окне бушует ветер на исходе лета».

Диалог стихотворений. Поэтические судьбы Н. Рубцова и И. Бродского в шестидесятых годах шли параллельными курсами. Непосредственный поэтический диалог двух лириков состоялся в 1962–1963 годах. О знаменательном диалоге стихотворений о холмах размышляет и Н. Коняев: «Случайно ли, что в стихотворении И. Бродского: «Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам...» (*Приложение №3*) и Н. Рубцова: «Я буду скакать по холмам...» (*Приложение №2*), написанных в одно время, есть почти цитатные совпадения?»

Начало стихотворений у обоих вроде бы близкие, но в то же время «мрак бескрайних холодных холмов», от которого веет космической отдалённостью и потусторонностью, и «холмы задремавшей отчизны», объятые тишиной и покоем живой жизни, казалось бы, так далеки друг от друга.

«Ясно, что оба стихотворения писались в предчувствии тех перемен, что уже отчётливо осознавались многими; в стремлении понять, определить для себя духовные ценности, не зависящие от соответствия их литературной и общественной ситуации. Стихи писались как попытка увидеть сквозь время и свою судьбу, и судьбу народа. И, конечно, это прозрение не могло быть рациональным, логическим...». Однако «конкретика, детали стихотворений И. Бродского идеально совпадали с конкретикой мира, деталей и целей рубцовских стихотворений. «... Я читал поочередно из одного сборника и из другого, – рассказывает А. Курчаткин, – и не видел «совершенно различных», «совершенно непохожих», глядящих в «абсолютно разные стороны поэтов». В 60-х «всадники» Бродского и Рубцова скакали вместе».

Может, и одновременно, но в разные стороны: один – в холодную абстракцию, а другой – к людскому теплу, к раненому десантнику. Как можно не видеть разницу даже в буквальных образах, уже не говоря об общем мироощущении.

Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам,
Вдоль берёзовых рощ, отбежавших во тьме к
треугольным домам...

По этой короткой цитате видно, насколько близки два стихотворения. Но Н. Рубцов, гений отклика, всегда отвечал сильно и по-своему. И на вопрос И. Бродского –

Кто там скачет в холмах,

я хочу это знать,

я хочу это знать –

Н. Рубцов ответил твёрдо и определённо! Он сказал о себе и о России:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён!..

Сравнительный анализ двух стихотворений поэтов. Что объединяет эти стихотворения, в чём суть? Где улавливается пересечение произведений? В чём схожесть почерков двух поэтов?

Стихотворение Николая Михайловича Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» является одним из самых знаменитых произведений автора. Оно написано в 1963 году. Стихотворение нашло отклик во многих критических статьях и стало основополагающей сюжетной линией для разбора многих критиков, литераторов и просто поклонников творчества Рубцова. Так, Шестакова Елена Аркадьевна пишет: «Стихотворение Николая Рубцова о таинственном всаднике связывает Древнюю Русь, революционные дни и советские времена...».

Для данного произведения Рубцова характерно интенсивное внутреннее движение, конфликт, драматическое столкновение и противоборство сил, активное проявление лирического начала. Значит, жанром стихотворения «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» можно смело считать балладу. Действие в балладе развёртывается стремительно, рывками, в острой смене эпизодов, сцен, "кадров". Автор использует широкий спектр изобразительно-выразительных средств. В творчестве Рубцова происходит взаимодействие балладного, элегического, а также песенного жанров. Здесь мы наблюдаем движение от элегии к балладе.

В произведении трудно улавливается основная тема стихотворения, ведь мы видим переплетение разных мотивов, тем, действий, улавливаем разные исторические эпохи, но главной темой стихотворения всё равно является любовь. Безграничная, искренняя, пронизательная любовь к своей родине, к «своей» России. К её полям, лесам, холмам,

просторам, родным местам, людям. Стихотворение Н. Рубцова будит в читателе чувство патриотизма. Возбуждает светлые чувства и повышает остроту внимания на окружающие, родные для созерцателя картины. Теперь, читатель способен романтизировать, чувствовать, улавливать мелкие прекрасные вещи, окружающие его.

У И. Бродского же возникает стремительная скачка звуков, образов, метафор, которая отражает мироощущение поэта. Именно эта стремительность и создаёт образ мира, как чего-то строящегося. Речь стихотворения как будто захлебывающаяся, кажется, что поэт хочет высказать одновременно слишком много и поэтому повторяется, сбивается. Интонация стихотворения как бы передаёт радость открытия мира и освоения его с помощью слова. Поэт как бы впервые подыскивает слова и выражения для окружающих его явлений, предметов.

Стихотворение «Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...» – это своеобразный отчёт И. Бродского о своей жизни. О том, что он в ней любит. Сны. Красоты внутренней жизни и своего восприятия окружающего мира. Всё это гармонично до предела.

Возвращаясь к Н. Рубцову, мы наблюдаем, что произведение наполнено восклицательными знаками, что обозначает стремление поэта точно передать глубину и важность поставленной проблемы баллады. Построение предложений в стихотворении, избыток глаголов говорят нам о желании Н. Рубцова поднять патриотический дух в читателе, обратить внимание на важность этой темы.

Строки стихотворения объединены перекрёстной рифмовкой, где мужские рифмы чередуются с женскими. Стихотворный размер – четырёхстопный ямб, а направление, которое использует поэт – реализм.

А у И. Бродского много внимания уделяется звуковой стороне стиха (обилие ассонансов, аллитераций), поэт показывает разнообразие лирических героев, употребляя множество разных местоимений (я, ты, он, твоих, своих, мой, тот, кто), нагромождение друг на друга речевых конструкций, использование реминисценций:

Кто там скачет, кто мчится под холодной мглой,
говорю,
Одиноким лицом обернувшись к лесному царю, –
Обращаюсь к природе от лица треугольных домов:
Кто там скачет один, освещённый царицей холмов?

Холмам в данных произведениях поэтов уделяется особое внимание. И Бродский, и Н. Рубцов используют образ холмов в переносном значении. Если у И. Бродского – холмы есть что-то холодное, отстранённое, загадочное, потустороннее, что прекрасно прослеживается в стихотворении («Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...»), то у Н. Рубцова холмы ассоциируются с вечным покоем, глубокой тишиной, родиной («Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны»), но есть и общая черта в таких разных представлениях холмов поэтами. Каждый в холмах видит жизнь, жизнь во всех её проявлениях, жизнь трудную, в которой встречается множество неудач и падений, жизнь прекрасную, дарящую удачи, взлёты, минуты счастья.

Но еловая готика русских равнин поглощает ответ,
из распахнутых окон бьёт прекрасный рояль,
разливается свет;
кто-то скачет в холмах, освещённый луной, возле
самых небес,
по застывшей траве, мимо чёрных кустов.
Приближается лес.

Между низких ветвей лошадиный сверкнёт изумруд.
Кто стоит на коленях в темноте у бобровых запруд,
кто глядит на себя, отражённого в чёрной воде,
тот вернулся к себе, кто скакал по холмам в темноте.
Нет, не думай, что жизнь – это замкнутый круг
небылиц,
ибо сотня холмов – поразительный круп кобылиц,
на которых в ночи, но при свете луны, мимо сонных
округ,
засыпая во сне, мы стремительно скачем на юг.

Обратимся к изобразительно-выразительным средствам, которые используют авторы сопоставляемых произведений.

Стихотворение Н. Рубцова наполнено анафорическими повторами: «Что, выплыв на лодке... Что, все понимая...», «Останьтесь, останьтесь... Останься...». Поэт демонстрирует обилие эпитетов характерных как для баллады, так и для элегии: «задремавшей отчизны», «неведомый сын», «миновавших времён», «померкшая звёздная люстра», «таинственной силы», «ночное дыханье и тайные сны», «глухое скаканье», «мелькнувшую лёгкую тень». Н. Рубцов также использует олицетворения, метафоры:

«Солнце на пашнях венчает обильные всходы//Старинной короной своих восходящих лучей», «Я буду скакать по следам миновавших времён»

Автор опирается на прочные стилевые традиции классической русской поэзии. За кажущейся простотой – смысловая глубина. Его слово не изображает мир, а живёт им, преодолевая границу между миром и человеческой душой. Излюбленным средством поэта в произведении становится перифраз. В то же время мы видим использование ассонансов и аллитерации, так в седьмой строфе: “Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица разбить свои крылья и больше не видеть чудес!”.

Таким образом, стремясь полнее и ярче выразить свои эмоции, Н. Рубцов использовал различные художественные средства, с помощью которых поэт создал философско-символический уровень поэтического мира.

У И. Бродского с первых строк улавливается антитеза города и естественной среды, в широком смысле – человека и природы. Метафора «готика елей» уникальна тем, что в ней сошлись рукотворное – готика, венец человеческого ремесла, и нерукотворное – царство природы, лес, холмы, овраги и прочие участники пейзажа. У И. Бродского так же, как и у Н. Рубцова прослеживается обилие эпитетов: «холодным», «бескрайним», «пустых», «замёрзшей», «застывшим». Вариативное повторение эпитетов, схожих синтаксических конструкций, анафор и использование жанровых черт баллады – все подчинено эффекту замкнутости, постоянного возвращения в исходную точку. Эта точка – сам рассказчик.

Связь художественного сознания поэтов. На связь художественного сознания И. Бродского и Н. Рубцова указал Д. Л. Лакербай, уловивший тонкую переключку мотива таинственной балладной скачки, связанной с постижением иномирного пространства – в духе романтического мироощущения. Говоря о важности идеи движения для романтика, Д.Л. Лакербай пишет: «...бешеная скачка во мраке на грозном Пегасе, в значении творческого полёта-отчуждения, объединяет с виду абсолютно разные миры. Так скачет лирический герой И. Бродского («Ты

поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам...»); эта скачка отзывается и в Рубцовском «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...» – варианте сильно смягчённом и нагруженным национально-историческими смыслами, но, тем не менее, с ощутимой метафизической непредрешённостью «неведомого всадника», смысл пути которого, видимо, скрыт от него самого».

Эти два лирические произведения убеждают нас в их абсолютной самостоятельности и в то же время в каком-то внутреннем единении, может быть, неожиданном даже для самих авторов. Оба поэта угадали свое высшее предназначение и, несмотря на трудности, шли к своей жизненной цели, как свидетельствует Н. Коняев, «И нищету, и голод для Рубцова заслоняло сознание собственной несчастливости, своей несчастливой избранности. И поэтому-то, едва коснувшись бытовых трудностей, он сразу начинает говорить в стихах о главном для себя...» «Николай Рубцов был человеком с обострённым чувством Пути <...> ... и здесь, среди деревенской нищеты и униженности, не покидает Николая Рубцова ощущение правильности принятого решения, истинности избранного пути», – пишет в другом месте Николай Коняев, сравнивший лирического героя, максимально близкого самому Рубцову с образом «... одинокого путника, стоящего на краю заснеженного поля». Иосиф Бродский также очень рано, ещё в юности угадал своё призвание и, принося в жертву очень многое, в том числе собственное спокойствие, со всей ответственностью принял судьбоносный жребий и не свернул с великого пути, подобного пути его «пилигримов». На пути к великой миссии поэта И. Бродский ощущает трагическую обречённость на одиночество, одновременно добровольно им избранное, понимает, по меткому выражению Д. Л. Лакербая, «романтическое одиночество поэта как «избранника Языка»»...

Заключение. Рассматривая пересечение двух поэтических судеб И. Бродского и Н. Рубцова, изучая критические оценки разных людей, я выделяю разные точки зрения об общности поэтов. В творчестве этих поэтов кому-то многое может показаться спорным и объективно неверным, но оба они были

большими русскими поэтами, создававшими свой мир по своему образцу и подобию. Они разные люди с разными судьбами, безусловно, и разные с точки зрения поэтического почерка, но, на мой взгляд, основным фактором общности И. Бродского и Н. Рубцова является тот самый поэтический талант, красота речи, смыслы, которыми они живут, дышат. Их роднит любовь к своему делу жизни, роднит тепло и трепет,

исходящий от их стихотворений. Знакомство с И. Бродским и Н. Рубцовым во время работы над проектом послужило пробуждением в моей душе желания продолжить постигать их талант через исследование их поэтических открытий. И мне кажется, я увижу еще многие точки пересечения в творчестве этих великих русских поэтов.

Приложение №1. Сергей Фаустов. Сравнительная таблица Иосифа Бродского и Николая Рубцова

	Н.Рубцов	И.Бродский
Дата и место рождения	3 января 1936 год, с.Емецк, Архангельская область	24 мая 1940 год, Ленинград
Образование	7 классов (в 1962-м вечерняя школа, затем – Литинститут)	8 классов (без аттестата зрелости)
Основные рабочие профессии	Матрос, кочегар, шихтовщик	Матрос, кочегар, фрезеровщик
Начали писать (ориентировочно)	1955 год	1955 год
Первые шаги в профессиональную поэзию	Ленинград	Ленинград
Год и место изгнания в деревню	1964 год, Северо-Запад России	1964 год, Северо-Запад России
Год «реабилитации»	В 1965-м восстановлен в Литинституте	В 1965 -м досрочно освобождён
Конец творческого пути в России	1971 (убит)	1972 (эмигрировал)

Приложение №2 Николай Рубцов – Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
 Неведомый сын удивительных вольных племён!
 Как прежде скакали на голос удачи капризный,
 Я буду скакать по следам миновавших времён...

Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
 И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
 И требовал выпить за доблесть, за труд и за честность,
 И лучшую жницу, как знамя, в руках пронесил!

И быстро, как ласточки, мчался я в майском костюме
 На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
 А мимо неслись в торопливом немолкнувшем шуме
 Весенние воды, и брѣвна неслись по реке...

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
 Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
 Пустынно мерцает померкшая звёздная люстра,
 И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
 Пропадал, как виденье, меж этих померкших полей, –
 Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,

Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!..

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, всё понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля – останься, моё божество!

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!..

Я буду скакать, не нарушив ночное дыханье
И тайные сны неподвижных больших деревень.
Никто меж полей не услышит глухое скаканье,
Никто не окликнет мелькнувшую лёгкую тень.

И только, страдая, израненный бывший десантник
Расскажет в бреду удивлённой старухе своей,
Что ночью промчался какой-то таинственный всадник,
Неведомый отрок, и скрылся в тумане полей...

Приложение №3 Иосиф Бродский – Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам

Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам,
вдоль берёзовых рощ, отбежавших во тьме, к треугольным домам,
вдоль оврагов пустых, по замёрзшей траве, по песчаному дну,
освещённый луной, и её замечая одну.
Гулкий топот копыт по застывшим холмам – это не с чем сравнить,
это ты там, внизу, вдоль оврагов ты вьёшь свою нить,
там куда-то во тьму от дороги твоей отбегает ручей,
где на склоне шуршит твоя быстрая тень по спине кирпичей.

Ну и скачет же он по замёрзшей траве, растворяясь впотьмах,
возникая вдали, освещённый луной, на бескрайних холмах,
мимо чёрных кустов, вдоль оврагов пустых, воздух бьёт по лицу,
говоря сам с собой, растворяется в чёрном лесу.
Вдоль оврагов пустых, мимо чёрных кустов, – не отыщется след,
даже если ты смел и вокруг твоих ног завивается свет,
всё равно ты его никогда ни за что не сумеешь догнать.
Кто там скачет в холмах... я хочу это знать, я хочу это знать.

Кто там скачет, кто мчится под хладною мглой, говорю,
одиноким лицом обернувшись к лесному царю, –
обращаюсь к природе от лица треугольных домов:
кто там скачет один, освещённый царицей холмов?
Но еловая готика русских равнин поглощает ответ,
из распахнутых окон бьёт прекрасный рояль, разливается свет,
кто-то скачет в холмах, освещённый луной, возле самых небес,
по застывшей траве, мимо чёрных кустов. Приближается лес.

Между низких ветвей лошадиный сверкнёт изумруд.

Кто стоит на коленях в темноте у бобровых запруд,
кто глядит на себя, отражённого в чёрной воде,
тот вернулся к себе, кто скакал по холмам в темноте.
Нет, не думай, что жизнь – это замкнутый круг небылиц,
ибо сотни холмов – поразительных круп кобылиц,
из которых в ночи, но при свете луны, мимо сонных округ,
засыпая во сне, мы стремительно скачем на юг.

Обращаюсь к природе: это всадники мчатся во тьму,
создавая свой мир по подобию вдруг твоему,
от бобровых запруд, от холодных костров пустырей
до громоздких плотин, до безгласной толпы фонарей.
Всё равно – возвращенье... Всё равно даже в ритме баллад
есть какой-то разбег, есть какой-то печальный возврат,
даже если Творец на иконах своих не живёт и не спит,
появляется вдруг сквозь еловый собор что-то в виде копыт.

Ты, мой лес и вода! кто объедет, а кто, как сквозняк,
проникает в тебя, кто глаголет, а кто обиняк,
кто стоит в стороне, чьи ладони лежат на плече,
кто лежит в темноте на спине в ледящем ручье.
Не неволь уходить, разбираться во всём не неволь,
потому что не жизнь, а другая какая-то боль
приникает к тебе, и уже не слышать, как приходит весна,
лишь вершины во тьме непрерывно шумят, словно маятник сна.

Библиографический список:

1. *Бараков В.* Слово предела нет. Вологда, 2005 г.
2. *Коняев Н.* Николай Рубцов. М., 2006 г.
3. *Лакербай Д. Л.* Ранний Бродский: Поэтика и судьба. Иваново: Ивановский государственный университет, 2000.
4. *Полторацкая А.* Иосиф Бродский и Николай Рубцов: общие черты в судьбе, мировоззрении и творчестве // Газета День литературы.
5. *Фаустов С.* Иосиф Бродский и Николай Рубцов. Эксперимент на симметрию. Октябрь, 2001 № 12.
6. *Иосиф Бродский.* Сборник стихотворений. Книжная лаборатория. Санкт-Петербург, 2017.
7. *Николай Рубцов* В минуты музыки печальной. Азбука Аттикус. Санкт-Петербург, 2023.

© *Ибрагимова В. А.*, 2024